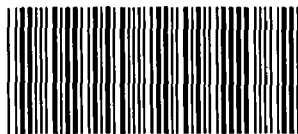

На правах рукописи

Демченко Максим Борисович

**«Опыт инкультурации христианства в Индии
в середине XX века
(на примере деятельности Жюля Моншанена и Анри Лё Со)»**

Специальность 24.00.01 Теория и история культуры

4857473

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии

20 ОКТ 2011

Москва 2011

Работа выполнена в Центре изучения религий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук **Игнатьев Андрей Андреевич**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН **Лысенко Виктория Георгиевна;**

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Институт мировой экономики и международных отношений РАН **Рашковский Евгений Борисович**

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет

Защита состоится: 14 ноября 2011 года в ____ на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» Д 212.198.06 по адресу: 125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь д.6, аудитория ____ .

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета по адресу: 125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь д.6.

Автореферат разослан: _____

Учёный секретарь диссертационного совета: **Еремеева Светлана Анатольевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что, в условиях глобализации проблемы межкультурного взаимодействия приобретают всё большее и большее значение. За последние десятилетия обострились отношения между традиционной христианской (а также постхристианской) культурой запада и культурами востока, как в связи с экспансией западного образа жизни, бизнеса и миссионерства в страны Азии, так и вследствие процессов естественной миграции населения земли. К середине прошлого столетия стало понятно, что решение возникающих в связи с этим противоречий путем искусственного изменения культурных устоев той или иной социальной группы, попавшей в чуждую для себя среду, практически невозможно, и, пожалуй, единственным способом одного может явиться межкультурный диалог. В нашей диссертации мы рассматриваем вышеуказанную проблему на примере инкультурационного эксперимента французских священников Жюля Моншанена и Анри Лё Со, чей опыт может стать подспорьем в изучении перспектив и стратегии межкультурного и межконфессионального взаимодействия и разрешении вновь возникших межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

На наш взгляд, многолетний эксперимент Моншанена и Лё Со, заключавшийся в практическом изложении христианской доктрины языком, приемлемым в реальном интеллектуальном и социальном контексте индуистской культуры, носит уникальный характер. Несмотря на то, что этим деятелям предшествовала целая плеяда «христианских санньяси» (от иезуита Роберто де Нобили (1577 – 1656) до их непосредственного предшественника Брахмабандхава Упадхьяи (1861-1907)), они стали первыми, кому удалось организовать и в течение длительного времени поддерживать индуистско-христианский диалог в точном и полном смысле этого выражения. Следует отметить, что до Жюля Моншанена и Анри Лё Со попытки инкультурации, как правило, имели один из двух значимых недостатков: они либо преследовали исключительно миссионерские цели (и справедливо определялись представителями индуистского духовенства как недобросовестная уловка), либо сводились к примитивному синкретизму, смешению разнородных, подчас даже несовместимых элементов религий, о которых тут идёт речь. Что касается Моншанена и Лё Со, то они видели свою задачу в том, чтобы стать

своеобразным «мостом» между двумя традициями, то есть, принадлежать к ним обеим, осознавать их внутреннее мистическое единство, но не смешивать их между собой: *«Я знаю кое-что о себе: я живу наполовину с официальной церковью, наполовину с теми, кто ничего не имеет; наполовину с христианами, наполовину с индусами - это очень некомфортное положение, поверьте мне. И именно в этом отношении идея «моста» кажется мне очень просветляющей. Именно роль моста делает такое неудобное положение стоящим. Мир на всех уровнях нуждается в таких мостах...»* (Анри Лё Со, письмо Анне-Марии Стокс от 9 февраля 1967 года). С указанной выше целью, вскоре после прибытия в Индию в 1948 году, Анри Лё Со и Жюль Моншанен основывают первый христианский (бенедиктинский) *ашрам* (монастырь) индуистского типа Шантиванам (примерно в 30 километрах от города Тиручираппалли, штат Тамил-Наду). Оба священника облачаются в одеяния индуистских *санньяси* и принимают новые индуистские имена: Анри Лё Со становится Свами Абхишиктанандой («блаженство помазанника»), а Жюль Моншанен – Свами Парамарубианандой («блаженство бесформенного (Духа)» в тамилизированной форме). Богослужение в *ашраме* ведётся на основе традиционной тридентской мессы, однако, в него вводятся некоторые элементы индуистского культа (такие, как чтение отрывков из Упанишад – священных писаний индуизма, а также огненная церемония *«арати»*, свойственная индуистской храмовой практике). Одновременно с использованием индуистской символики, основатели *ашрама* стараются ближе соприкоснуться с индуистской философией (особенно в форме *адвайта-веданты*), и вскоре, после ряда встреч с выдающимися индуистскими учителями (такими, как Рамана Махарши, Джнянананда Гири и другие), находят множество точек соприкосновения между двумя обсуждаемыми традициями. Опыт Анри Лё Со следует рассматривать с учётом динамики развития его взглядов вследствие его всё большего погружения в индуистскую социо-культурную среду: так, в первоначальный период его пребывания в Индии, он оставался верным концепции большинства католических миссионеров, использовавших метод инкультурации в своей проповеди – то есть, считал своей целью представить учение церкви языком индийской культуры и философии ради обращения индуистов в христианство, в начале же 70-ых годов XX столетия Лё Со принял так называемую плюралистическую концепцию религий (другим сторонником которой был его близкий друг, испанский богослов

индийского происхождения, профессор Раймон Паниккар (род. в 1918 г.), о чём свидетельствуют некоторые записи в его дневнике: *«Христос – это совершенный символ этого пробуждения – но ведь и Кришна, Рама, Шива и Будда тоже!»* (запись в дневнике Анри Лё Со от 2 июля 1971 года). В отличие от Жюля Моншанена, Анри Лё Со постепенно полностью принимает истинность и законченность индуистской религии как другого пути спасения, наряду с христианством, и отказывается от идеи обращения индуистов в христианство. Более того, став учеником известного индуистского монаха Свами Джнянананды Гири, он сам начинает принимать учеников-индуистов и действовать в качестве индуистского наставника, впрочем, оставаясь христианским священником для христиан. Кульминацией деятельности Анри Лё Со становится первая (и, пожалуй, единственная в истории на сегодняшний день, ввиду ужесточения позиции официальной католической церкви) «экуменическая *дикша*» (то есть, одновременное посвящение в христианскую (бенедиктинскую) и индуистскую (орден Сарасвати) монашескую традицию) французского семинариста Марка Шадюка в 1973 году, осуществлённая вместе с настоятелем Шивананда Ашрама (город Ришикеш, Гималаи) Свами Чиданандой Сарасвати.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что за рубежом вопросы межкультурных связей и проблема мультикультурализма довольно глубоко изучены, в России работ, посвящённых изучению оных в связи с отношениями между различными традиционными религиями, и инкультурацией религиозных групп, попадающих в чуждую им социокультурную среду, не так много. В нашем случае диалектика межкультурного взаимодействия рассматривается на материале межконфессионального диалога, что является одним из наиболее сложных случаев указанных процессов и представляет собой совершенно новый культурологический феномен. Кроме того, для России эта тема является новой. Советская (а затем и российская) наука представлена целым рядом выдающихся индологов, однако их основная работа была сосредоточена на объектах, относящихся, прежде всего, к собственно индуистской культуре и истории. Рассматриваемый нами опыт Жюля Моншанена и Анри Лё Со, который представляется ключевым в истории инкультурации церкви в Индии, прежде не становился объектом научных исследований в нашей стране (его имя лишь вскользь упоминалось в некоторых работах С.И. Иваненко, В. К. Шохина и некоторых других

авторов). В связи с этим источниками нашей диссертации стали преимущественно работы западных учёных и исследователей, а также первоисточники (оригинальные работы Жюля Моншанена и Анри Лё Со). В первую очередь, это докторская диссертация Джона Фризена, посвящённая наследию Анри Лё Со (*Friesen J., Abhishiktananda's Non-monistic Advaitic Experience, University of South Africa, 2001*), докторская диссертация Джулии Жан-Мари (*Jean-Marie J., L'Oeuvre de l'abbé Monchanin en Inde, Lyon, 1982*), темой которой стал опыт аббата Моншанена, научные статьи одного из ведущих итальянских специалистов по индуизму, Паоло Трианни и других авторов. Что касается первоисточников, то среди них следует отметить полную коллекцию писем Жюля Моншанена и Анри Лё Со, собранную и подробно прокомментированную Президентом Ассоциации Моншанена-Лё Со, Франсуазой Жакен (*Abbé Monchanin, Lettres au Père Le Saux, Paris, Cerf, 1995; Abbé Monchanin, Lettres à sa mère, Paris, Cerf, 1989; Le Saux, H.: Lettres d'un sannyasi Chrétien à Joseph Lemarié, Paris, Cerf, 1999*), биографические работы, посвящённые Анри Лё Со, принадлежащие перу Джеймса Стюарта и Мари-Мадлен Дави, непосредственные труды Моншанена и Лё Со. Следует также упомянуть личную переписку и беседы автора настоящей диссертации с преемниками и учениками Анри Лё Со (особенно в Монастыре Пресвятой Троицы Шантиванам (Тамил-Наду, Индия), а также с исследователями их наследия (прежде всего, из Ассоциации Моншанена-Лё Со (Франция).

Цель нашей диссертации мы видим в том, чтобы на конкретном примере деятельности Моншанена и Лё Со, обобщая данные зарубежных исследователей, посвящённые их инкультурационному эксперименту, а также результаты наших собственных исследований в этой области (изучение первоисточников, встречи со свидетелями деятельности Моншанена и Лё Со, исследовательские поездки по местам, связанным с их жизнью и деятельностью), исследовать данный конкретный прецедент индуистско-христианского диалога и таким образом наметить перспективу взаимодействия соответствующих культур в их актуальном контексте.

Задача настоящей работы – выявить реальную динамику взаимодействия между индуистскими и христианскими общинами в современной Индии и таким образом показать, что опыт Моншанена и Лё Со представляет собой принципиально новый способ взаимодействия христианства и индуизма, сглаживающий социо-культурные противоречия

между двумя традициями и сводящий к минимуму столкновение между ними. Для реализации указанной задачи мы предприняли следующие шаги:

- Дали краткий обзор историко-культурных и социальных аспектов христианского (католического) миссионерства в Индии и исследовали предпосылки инкультурационных усилий католических миссионеров XVI – XX веков;
- Выявили причины, побудившие Моншанена и Лё Со начать свой инкультурационный эксперимент и проследили его основные этапы;
- Проанализировали суть деятельности Моншанена и Лё Со в рамках реализации инкультурационного проекта, а также эволюцию их взглядов в разные периоды их пребывания в Индии;
- Исследовали особенности инкультурационного эксперимента Моншанена и Лё Со и выявили, чём заключается его принципиальная новизна по сравнению с предыдущими попытками инкультурации;
- Провели аналитическое исследование основных работ Моншанена и Лё Со, а также их взаимосвязь с работами других современных католических богословов, таких, как Жак Дюпуи, Анри де Любак, Беда Гриффитс и другие;
- Исследовали результаты инкультурационного эксперимента Моншанена и Лё Со, а также проанализировали его влияние на индийское христианство и индуистско-христианский диалог;

В качестве **объекта** нашего исследования мы выбрали «миссионерскую программу» французских католических священников Жюля Моншанена (1895-1957) и Анри Лё Со (1910-1973), заключавшуюся в попытке инкультурации ((от лат. *inculturatio* - «укоренение в культуре») - процесс приобщения индивида/социальной группы к культуре, усвоения им существующих привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре. Данный термин, впервые введенный Херсковитцем в 1948 году (Herskovits M. *Cultural Anthropology*. N.Y., 1955), получил широкое распространение в западном религиоведении и послесоборном католическом богословии (1960-ые гг.), определяя процессы приспособления вероучения и практики той или иной религии (в нашем случае, христианства) к социо-культурным реалиям регионов, для которых исповедание данной религии несвойственно) христианства в индуистской среде и внутреннего диалога между двумя традициями в целях сглаживания (и, по возможности, устранения) вышеописанных противоречий).

В свою очередь, **предмет** настоящей диссертации - опыт инкультурации и диалога между индуизмом и христианством в деятельности и наследии Жюля Моншанена и Анри Лё Со.

Работая над диссертацией, мы использовали следующие **исследовательские методы**:

- Метод фокусированного и тематического интервьюирования свидетелей деятельности Моншанена и Лё Со;
- Метод текстологического анализа работ Моншанена, Лё Со и связанных с ними авторов;
- Метод исторического и культурологического исследования и анализа рассматриваемых текстов;
- Метод аналогий и знаково-символического моделирования;
- Метод историко-литературного анализа архивных документов, связанных с историей католической церкви в Индии и деятельностью пионеров инкультурации в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1939 года (год приезда аббата Моншанена в Индию) по 1973 год (год смерти отца Лё Со), однако мы также рассматриваем предпосылки деятельности двух французских богословов, уходящие корнями в первые века католического миссионерства на п-ове Индостан (XV-XVI вв.) и её последствия (результаты), имеющие место и в наши дни.

Научная новизна диссертации заключается в том, что нашем исследовании мы впервые в российской науке обращаемся к теме наследия Моншанена и Лё Со, сыгравшего немаловажную роль в развитии современной ситуации в области индуистско-христианского взаимодействия на территории п-ова Индостан. В работе был осуществлён теоретико-методологический анализ религиозно-философских идей Моншанена и Лё Со, а также их влияние на процессы инкультурации христианства в Индии, раскрыто своеобразие рассматриваемого опыта и его отличие от предыдущих экспериментов в этой области, проведено сравнительное исследование подходов Моншанена и Лё Со к принципам и методам инкультурации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поскольку традиционный дискурс христианства, в особенности его западных традиций (прежде всего, католической), зачастую малопонятен и в значительной степени даже чужд индийской культуре, некоторые миссионеры, уже начиная с XVI века пришли к выводу о том, что сколько-нибудь массовое обращение индийцев в христианство, как это было в Латинской Америке, а значит, и усвоение стереотипов европейской (“западной”) культуры практически невозможно. Наше исследование деятельности Жюля Моншанена и Анри Лё Со показало, что взаимодействие между двумя культурами, обладающими древней религиозными и философскими традициями, не может строиться как редукция или вытеснение одной культурой другой, и, следовательно, существует необходимость в диалоге, предполагающем некоторые предварительные условия;
2. Наиболее вероятной перспективой взаимодействия культур является их конвергенция с образованием промежуточных структур, которые затем становятся специфической инновацией, как в индуистском, так и в католическом контекстах, примером чему может служить инкультурационная парадигма, разработанная Жюлем Моншаненом и Анри Лё Со, основанная на попытке изложения христианской доктрины способом, понятным и приемлемым в контексте индийской философии и культуры;
3. Монашеский *ашрам* Шантиванам, основанный Моншаненом и Лё Со в 1950-ом году стал принципиально новым шагом в инкультурации индийского христианства и индуистско-христианском диалога, будучи первым официально признанным (на уровне церкви) институтом христианской *санньясы*, стимулировавшим развитие указанного движения во всей Индии. Именно в Шантиванаме Моншанену, Лё Со и их преемнику Гриффитсу удалось внедрить все те литургические новшества и индуистский образ жизни для христианских монахов, возможность которых рассматривали более ранние сторонники инкультурации. Шантиванам стал крупным центром индуистско-христианского диалога, существующим до сих пор (несмотря на сомнения отдельных католических богословов в его эффективности);
4. Несмотря на первоначальную общность целей Моншанена и Лё Со, взгляды последнего претерпели серьёзные изменения за время его

пребывания в Индии, поэтому его опыт следует рассматривать с учётом динамики их развития. Принципиально можно сказать, что Моншанен был типичным представителем движения миссионеров-инкультурационистов: для него и инкультурация и индуистско-христианский диалог имели единственную финальную цель – христианизация Индии. Лё Со первоначально разделял идеалы Моншанена, но затем отказался от миссионерской концепции в пользу чисто диалогической, предложив себя в качестве моста между двумя традициями на основе двойной принадлежности к индуизму и христианству;

5. Перспективы и задачи дальнейшего исследования вопроса связаны с тем, что миссионерская деятельность является достаточно информативным случаем взаимодействия двух разнородных культур, объединяющим конфессиональные, политические, интеллектуальные, социальные, психологические и иные аспекты такого опыта, особенности которого позволяют судить о процессах развития межкультурного взаимодействия.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в ней на конкретном примере рассматриваются процессы столкновения культур и формирования мультикультурных сообществ, наглядно демонстрируются возможные сценарии их развития, а также варианты решения конфликтов, связанных с ними. Следует подчеркнуть, что рассматриваемые вопросы имеют особую актуальность и для современной России, которая, с одной стороны, как и Индия, представляет собой мультикультурную общность с тремя основными традиционными религиями (христианство, ислам и буддизм), а с другой стороны, является страной, которой присущ многовековой интерес к восточным культурам (в частности, к индийской культуре и индуизму). В условиях глобализации и интеграции мирового культурного пространства, встречи и столкновения носителей различных религий и культур представляются неизбежными, и опыт Моншанена и Лё Со может стать одним из вариантов решения возникающих в связи с ними проблем. Результаты исследования могут использоваться при подготовке учебных материалов и курсов по индуизму, католицизму и индуистско-христианскому диалогу для ВУЗов и школ, а также в работе культурологов, социологов и других лиц, непосредственно участвующих в процессах межрелигиозного диалога.

Апробация результатов исследования прошла в Центре изучения религий Российского государственного гуманитарного университета. Часть идей и выводов диссертации отражена в опубликованных автором работах (в частности, монографии «Путь Сатчитананды» (Демченко, М., Путь Сатчитананды, М., Ганга 2008, 320 стр.) и статье в журнале «Религиоведение» (Демченко М.Б. Взгляды Жюля Моншанена как попытка инкультурации христианства в Индии // Религиоведение. - №3 – 2010. – С. 8-13 (1 п.л.).

С точки зрения **структуры**, работа состоит из четырех глав, введения и заключения. Первая глава посвящена обзору индуистско-христианского взаимодействия до Моншанена (в период с XVI по XX века) на примере деятельности пионеров инкультурации (включая Роберто де Нобили, Джованни де Брито и Брахмабандхава Упадхьяи). Во второй главе рассматриваются предпосылки начала инкультурационного эксперимента Моншанена и Лё Со. Особое внимание уделено формированию мировоззрения двух богословов в условиях внутрицерковной реакции «итальянских Пиев» в начале XX века. Третья глава представляет собой исследование основных аспектов инкультурации, использовавшихся Моншаненом и Лё Со, а также анализ их деятельности в период с 1939 по 1973 годы. В четвёртой главе мы даём оценку работе, проведённой Моншаненом и Лё Со, проводим сравнительный анализ подходов к проблеме каждого из них и анализируем её влияние на нынешнее состояние индуистско-христианского взаимодействия, а также перспективы её применения в XXI веке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются цели и задачи исследования, её актуальность, определяются объект и предмет работы, рассматриваются вопросы её новизны, а также теоретической и практической значимости.

Первая глава, “Католическое миссионерство в Индии до Жюля Моншанена” посвящена обзору индуистско-христианского взаимодействия до Моншанена (в период с XVI по XX века) на примере деятельности пионеров инкультурации (включая Роберто де Нобили, Джованни де Брито и Брахмабандхава Упадхьяи). **Раздел “а”** данной главы,

“Начало христианского миссионерства в Индии: от «христиан святого Фомы» до эпохи колониализма”, содержит краткую характеристику основных аспектов христианского миссионерства в Индии с первых веков нашей эры и до начала эпохи колониализма. Раздел **“b”**, **“Необходимость инкультурации христианства и первые эксперименты в этой области”**, содержит основные сведения о процессах взаимодействия между индуистскими общинами и Католической Церковью, а также изучение документов Поместного собора в Гоа 1567 года, сыгравшего важную роль в дальнейшем развитии индуистско-христианских взаимоотношений. Особое внимание уделено роли инкультурационных экспериментов Роберто де Нобили и его учеников в рассматриваемом процессе. Раздел **“с”**, **“Опыт Брахмабандхава Упадхьяи как первая попытка внутреннего диалога”**, содержит в себе общий обзор деятельности пионера инкультурации Церкви в Индии Брахмабандхава Упадхьяи, основавшего в конце XIX века первый христианский *матх* (общину) индуистского типа.

Мы установили, что инкультурационные усилия де Нобили и де Бритто носили достаточно односторонний характер: в их поле зрения попадали лишь внешние факторы индуистской религии, такие, как элементы культа, индуистские монашеские одеяния, использование соответствующей терминологии, в связи с чем, несмотря на некоторый интерес к ним со стороны индуистского духовенства, они были широко обвинены в миссионерском обмане (т.е. использовании индуистских символов исключительно в целях обращения индуистов в христианство). Брахмабандхав Упадхьяи впервые обратился к индуистской философии как таковой и попытался осуществить инкультурацию и на философско-теологическом уровне. Инкультурационный опыт Брахмабандхава Упадхьяи характеризуется следующими факторами:

1. Брахмабандхав впервые (по сравнению с предшественниками) сделал попытку создания самостоятельной индийской христианской богословской школы, не только переводя понятия христианской религии на язык индуизма (как де Нобили и его последователи), но и применяя элементы индуистской философии для обоснования христианских догм (например, Троица-Саччидананда);

2. Также впервые Брахмабандхав попытался основать христианский монашеский орден индуистского образца (Каистхалика Матх) и ввести Устав монашеского общежития, заимствованный из индуизма;
3. В отличие от европейских миссионеров, Брахмабандхав, будучи индийцем по происхождению, совмещал опыт инкультурации и идеи патриотизма и борьбы индийского народа за независимость от колониализма;
4. Как и большинство предшественников, опыт Брахмабандхава не нашёл поддержки у современной ему католической иерархии, и закончился со смертью самого деятеля.

В центре инкультурационных экспериментов практически всех деятелей этого движения стала *санньяса* (индуистское монашество). *Санньясу*, включающую в себя принципы созерцательности и аскетизма по праву можно назвать самым сердцем индуистской традиции. Пионеры инкультурации увидели в идее ухода от мира общую черту, присущую как индуизму, так и христианству, и посчитали, что именно она может стать мостом между двумя традициями. Практически все последующие деятели индуистско-христианского диалога выбирали *санньясу* в качестве отправной точки для своих экспериментов: *«Абхишиктананда проводит параллель между санньясой и призыванием к жизни в пустыне в сердцах первых христианских монахов III-IV веков. Искренняя встреча с абсолютным отречением санньясы способна пошатнуть чувство безопасности и уступки, которые позднее вошли в религиозную и монашескую практику. Наши современники, озабоченные возрождением отшельничества и эсхатологического свидетельства в сердце церкви, несомненно, почерпнут из этих страниц, исполненных пророческого огня, вдохновение. К примеру, ведический образ акосмического кеши, «косматого святого», напоминает нам пророческую фигуру Илии, духовного отца Кармеля, типичного ветхозаветного санньяси, чья отречённая жизнь в полной мере укоренена в созерцании Бога»* (Abhishiktananda Swami, *The Further Shore*, ISPCK, 1975, p.X.). В то же время, первые деятели инкультурации оказались непонятыми официальной церковью, и практически все их эксперименты окончились неудачно. Более того, вместо того, чтобы примирить христианство с индуистскими общинами, их деятельность вызвала нарекания со стороны

ортодоксальных индуистских брахманов, обвинивших их в миссионерском обмане и подлоге с единственной целью обращения в христианство индуистов и представителей других индийских религий. По итогам деятельности указанных миссионеров стало очевидно, что необходима новая альтернативная стратегия построения миссионерской концепции для Индии и некоторых других стран Азии.

Во второй главе, **“Формирование мировоззрения Моншанена и Лё Со («французский период»)”,** рассматриваются предпосылки начала инкультурационного эксперимента Моншанена и Лё Со. Раздел **“а”, “Формирование миссионерской концепции Жюля Моншанена в условиях консервативной реакции в католической церкви начала XX века”,** посвящён развитию взглядов Моншанена в его французский период деятельности (1922 – 1939 годы), а раздел **“б”, “Предпосылки инкультурационного эксперимента Анри Лё Со”,** даёт историко-биографический обзор деятельности Лё Со вплоть до отправки в Индию в 1948 году.

Мы пришли к выводу, что основным толчком к развитию современного католического богословия в целом, и инкультурационных тенденций в нём в частности, стала противоречивая атмосфера в самой церкви начала XX века: кризис модернизма и ультраконсервативная реакция «итальянских Пиев». Молодые богословы (прежде всего, во Франции, которая стала одним из главных плацдармов модернизма) чувствовали необходимость вырваться из удушающей атмосферы консерватистского догматизма и обратили свои взоры к восточным религиям, в которых во главу угла ставилось созерцание: *«это необходимость сочетания размышлений и медитации. Слово Божие стало таким, как мы, чтобы мы стали, таким как Оно»* (Jacquin, F. *«Le Père Monchanin. Biographie, Paris, 2001»*). Более тщательное изучение индийских реалий привело Моншанена и Лё Со к заключению о необходимости коренного пересмотра миссионерской концепции и перехода от чисто миссионерской модели к диалогической. С его точки зрения, для успешного построения индийской миссионерской концепции и достижения её целей и задач, недостаточно просто перенять некоторые элементы индуистской традиции, важно получить духовный опыт в самой этой традиции, чего практически невозможно сделать, не проведя некоторое время с

индуистскими духовными учителями и в индуистских *ашрамах*. Именно такие задачи поставили перед собой Моншанен и Лё Со, отправляясь в Индию:

1. Получить опыт обучения у традиционного индуистского *гуру* и жизни в традиционном индуистском Ашраме;
2. На основе полученного опыта создать христианский *ашрам* индуистского типа и учредить христианский вариант индуистской *санньясы*;
3. Провести разностороннюю литургическую реформу индийской церкви, не только переведя чин римской литургии на индийские языки, но и включив в него элементы индуистского культа и чтения из индуистских священных текстов;
4. Создать национальное индийское христианское богословие (в идеале в форме новой, христианской, школы традиционной *веданты*).

Предпосылки начала инкультурационного эксперимента Моншанена и Лё Со, фундамент которого был заложен во французский период их деятельности, оказали принципиальное влияние как на взгляды каждого из них, так и на развитие самого процесса инкультурации христианства в рамках осуществлявшейся ими программы. Оба богослова в своих миссионерских концепциях исходили из принципа инкультурации. Однако, принципиальная разница между их подходами заключалась в том, что для Моншанена инкультурация имела, прежде всего, интеллектуальный смысл: его взгляды были продуктом новых веяний католической мысли начала XX столетия и носили рационалистическо-обновленческий характер. Что касается Лё Со, то он основывал свою концепцию на поиске общей основы западноевропейского (как христианского, так и дохристианского) и индийского (в основном индуистского) мистицизма, а также на общности аскетических принципов в обеих традициях. Как будет видно из следующих глав, именно эти различия, вначале сотрудничества двух рассматриваемых богословов, помогли им создать креативный синтез подходов к инкультурации, обеспечивших успех их совместного проекта христианского монашеского *ашрама* Шантиванам, а в конце 1950-ых годов спровоцировали серьезные расхождения в области богословия и

индуистско-христианского диалога, что привело к независимому друг от друга поиску новых путей развития их миссионерских проектов.

Третья глава, **“Социальная и философская инкультурация Жюля Моншанена и Анри Лё Со как новый способ диалога между индуистской и христианской цивилизациями”**, представляет собой исследование основных аспектов инкультурации, использовавшихся Моншаненом и Лё Со, а также анализ их деятельности в период с 1939 по 1973 годы, основным продуктом которой стал монашеский *ашрам* Шантиванам, основанный в 1950-ом году. Раздел **“а”**, **“Основные аспекты инкультурационного эксперимента Жюля Моншанена и Анри Лё Со”**, содержит детальный анализ инкультурационной парадигмы Моншанена и Лё Со на момент основания Саччидананда Ашрама в 1950 году. Раздел **“b”**, **“Динамика развития взглядов Анри Лё Со и её влияние на инкультурационный эксперимент Моншанена и Лё Со”**, посвящён исследованию эволюции представлений Лё Со об инкультурации и её влиянию на развитие инкультурационного проекта Шантиванам в 1950-ые – 1970-ые годы XX века.

Мы установили, что Шантиванам стал принципиально новым шагом в инкультурации индийского христианства и индуистско-христианском диалога, будучи первым официально признанным (на уровне церкви) институтом христианской *санньясы*, стимулировавшим развитие указанного движения во всей Индии. Именно в Шантиванаме Моншанену, Лё Со и их преемнику Гриффитсу удалось внедрить все те литургические новшества и индуистский образ жизни для христианских монахов, возможность которых рассматривали более ранние сторонники инкультурации. Шантиванам стал крупным центром индуистско-христианского диалога, существующим до сих пор (несмотря на сомнения отдельных католических богословов в его эффективности): *«Мы также думали, что Шантиванам – это новое миссионерское предприятие. Некоторые иронизировали: «И сколько же брахманов удалось крестить отцу Моншанену его знаменитыми методами?» Другие понимали, что нищета индийской жизни, знание индуистских писаний и учителей, дружественный подход к народу, его мысли, религии и всему прочему, соответствующему принципам адаптации, делают ашрам Саччидананды впечатляющим примером и*

уникальным орудием церкви в её великом деле – а именно, в христианизации Индии» (Abbé Monchanin, *Lettres au Père Le Saux*, Paris, Cerf, 1995, p.26).

Особое внимание уделено динамике развития взглядов Анри Лё Со, который, как уже неоднократно отмечалось, прошёл путь от традиционного католического миссионера в Индии, использовавшего инкультурационные принципы исключительно в целях обращения индийцев в христианство, до, собственно, индуистского *санньяси*, занявшего уникальное в своём роде положение посредника между двумя традициями и культурами, и определявшего самого себя как «мост» между индуизмом и христианством. Положение «моста» оказалось сложным как на психологическом, так и на структурном уровнях, впрочем, благодаря тому, что основной этап деятельности Лё Со пришёлся на период непосредственно после II Ватиканского Собора, либеральная атмосфера, царившая тогда в Церкви, способствовала принятию многих его принципов на уровне местных епископатов в Индии, а также устранила многочисленные еклесиологические и дисциплинарные препятствия, которыми характеризовался жизненный путь его предшественников. Мы пришли к выводу, что двух священников можно по праву считать основателями новой тенденции в индийском и западноевропейском католическом богословии (созданной на основе предыдущих достижений различных деятелей инкультурации, но принципиально базирующейся на их личных воззрениях и опыте). Был создан новый социо-культурный комплекс, включивший в себя серьёзные обрядовые заимствования а также новую социально-религиозную единицу: христианская *санньяса* (реализующуюся как на индивидуальном уровне, так и на уровне монашеских общин-*ашрамов*). Вместе с тем, продемонстрировав развитие взглядов и опыта Анри Лё Со во временной перспективе (с момента его прибытия в Индию и до смерти), мы доказали, что, вместе с указанным развитием, менялись сам характер и направленность изучаемого инкультурационного эксперимента. Анри Лё Со прошёл путь от традиционного католического богослова и священника тридентского обряда до индуистского *санньяси*, последователя философии *адвайта веданты*, а его взгляды на инкультурацию эволюционировали от исключительно миссионерской инкультурации до концепции первенства *адвайта веданты* перед христианским богословием, что привело к прекращению проекта Шантиванам и превращению Лё Со в странствующего монаха в соответствии с традицией *санньясы*. Несомненно,

богословские и творческие искания Анри Лё Со повлияли не только на его собственный эксперимент (проводившийся вместе с Жюлем Моншаненом), но и на католическое богословие и инкультурацию христианства в Индии в целом.

В четвёртой главе, **“Результаты исследования: принципы инкультурации христианства Моншанена и Лё Со и их влияние на христианство и индуистско-христианский диалог”**, мы даём оценку работе, проведённой Моншаненом и Лё Со, проводим сравнительный анализ подходов к проблеме каждого из них и анализируем её влияние на нынешнее состояние индуистско-христианского взаимодействия, а также перспективы её применения в XXI веке. Раздел **“а”**, **“Монашеский ашрам Шантиванам как новый способ инкультурации христианства и индуистско-христианского диалога”**, посвящён изучению инкультурационного проекта Шантиванам, основанного Моншаненом и Лё Со в 1950 году. Проект определяется как принципиально новый способ инкультурации Церкви в Индии и индуистско-христианских взаимоотношений. В разделе **“b”**, **“Сравнительный анализ подходов Жюля Моншанена и Анри Лё Со к вопросам инкультурации христианства и индуистско-христианского диалога”**, мы выявляем точки соприкосновения и принципиальные отличия в философии, методологии и практическом воплощении инкультурационных экспериментов Моншанена и Лё Со и их влияние на судьбу Саччидананда Ашрама. Раздел **“с”**, **“Влияние Жюля Моншанена и Анри Лё Со на индийское христианство и индуистско-христианский диалог”**, включает в себя краткий анализ влияния инкультурационного эксперимента и воззрений Моншанена и Лё Со на христианские церкви в Индии, а также на современное состояние индуистско-христианских взаимоотношений.

Среди основных выводов главы, можно выделить следующие:

- 1.** Несмотря на первоначальную общность целей Моншанена и Лё Со, взгляды последнего претерпели серьёзные изменения за время его пребывания в Индии, поэтому его опыт следует рассматривать с учётом динамики их развития. Принципиально можно сказать, что Моншанен был типичным представителем движения миссионеров-инкультурационистов: для него и инкультурация и индуистско-христианский диалог имели

единственную финальную цель — христианизация Индии. Лё Со первоначально разделял идеалы Моншанена, но затем отказался от миссионерской концепции в пользу чисто диалогической, предложив себя в качестве моста между двумя традициями на основе двойной принадлежности к индуизму и христианству: *«Моё послание не имеет ничего общего с какой бы то ни было дхармой. Таково любое послание, идущее из глубины [сердца]. Хотя послание Упанишад имеет ведические и брахманические корни и их формулировки происходят из этих корней, оно «самосветящееся», свапракаша. Оно являет свет, происходящий из самых глубин, и само становится его отражением. Точно также и Евангелие не связано с иудейским миром, в котором оно было явлено. Это знание универсально, его истинные ценности растопили восковые соты иудейского и греческого миров, и извлекло мёд, который в них хранился. Это знание — эхо глубин человеческого сердца, которое несёт послание любви, самопожертвования и истинных взаимоотношений. Это послание божественности каждой личности. Послание Упанишад, пройдя по мутным водам каналов, невероятно отдалённым от источника, сформировало индийский образ мысли, а послание Евангелия, пройдя тот же путь — западный. Человек (измотанный религией, межрелигиозной рознью и самосвятством) возвращается к источнику, когда встречается лицом к лицу с самим собой, со своими собственными глубинами. Тогда он осознаёт, что «он есть» в гораздо большей степени, чем когда использует любой вид анализа, даже философского (экзистенциального) анализа»* (Abhishikatananda: «Ascent to the Depth of the Heart. Spiritual Diary», ISPCK, 1998);

- 2.** Моншанен в течение всего инкультурационного проекта оставался теоретиком, в то время, как Лё Со получил мощный практический опыт встречи с индуистской традицией, став учеником Свами Джнянананды Гири. Как следствие, Моншанен и Лё Со пришли к разным выводам по таким важным вопросам индийского христианства, как возможность использования в нём философии *адвайта-веданты* (Моншанен считал это невозможным, а Лё Со — не только возможным, но и необходимым), роли гуру (Лё Со, в отличие от Моншанена не только получил опыт ученичества у индуистского гуру, но и сам стал гуру для Марка Шадюка), монашества (Моншанен придерживался осёдлой концепции, а Лё Со — концепции странствующего монашества);

3.

Кульминацией инкультурационного эксперимента Лё Со можно считать «экуменическую *дикию*» Марка Шадюка (т.е. двойное посвящение последнего в индуистский и христианский монашеский орден), благодаря которой Марк воплотил в реальность замысел Лё Со об одновременной принадлежности к двум религиям и положении моста между ними), в то время, как эксперимент Моншанена можно считать не доведенным до своего логического завершения и неоконченным.

Наше исследование наглядно демонстрирует, что эксперимент Жюля Моншанена и Анри Лё Со в области инкультурации открыл новый этап в развитии индуистско-христианских взаимоотношений. Их деятельность оказала мощное влияние на развитие индийского христианства, а также в некоторой степени повлияла на христианского богословие в целом. Несмотря на серьёзные отличия между взглядами Моншанена и Лё Со, этих двух деятелей можно рассматривать как участников одного и того же инкультурационного эксперимента. В более общем плане эксперимент доказал, что массовое обращение представителей древних восточных традиций (и, прежде всего, индийской), в христианство, а также усвоение стереотипов западной культуры не представляется возможным. На примере деятельности Жюля Моншанена и Анри Лё Со мы увидели, что взаимодействие между двумя рассматриваемыми культурами не может строиться как редукция или вытеснение одной культурой другой, и, следовательно, существует необходимость в диалоге, наиболее перспективным результатом которого должна стать их конвергенция с образованием промежуточных структур, которые затем становятся специфической инновацией, как в индуистском, так и в католическом контекстах, примером чему может служить монашеский *ашрам* Шантиванам, где Моншанену и Лё Со удалось внедрить индуистский образ жизни для христианских монахов, возможность которых рассматривали более ранние сторонники инкультурации. Кульминацией инкультурационного эксперимента Лё Со можно считать «экуменическую *дикию*» Марка Шадюка (т.е. двойное посвящение последнего в индуистский и христианский монашеский орден), благодаря которой Марк воплотил в реальность замысел Лё Со об одновременной принадлежности к двум религиям и положении моста между ними), в то время, как эксперимент Моншанена можно считать не доведенным до своего логического завершения и неоконченным. В дальнейшем миссионерская деятельность

может стать предметом изучения взаимодействия разнородных культур, объединяющим конфессиональные, политические, интеллектуальные, социальные, психологические и иные аспекты такого опыта.

В **Заключении** приводятся основные выводы работы, рассматривается её значение и возможности использования её результатов в дальнейших исследованиях.

По нашему мнению, осуществлённый сравнительный анализ подходов Моншанена и Лё Со к вопросам инкультурации христианства в Индии и индуистско-христианскому диалогу имеет важное значение, так как он представляет собой перспективную диалогическую модель взаимодействия не только двух рассматриваемых религий, но и прочих религиозных, социальных и культурных общностей и групп на современном этапе развития человечества. Здесь, по сути, мы имеем дело не только с двумя разными школами миссиологической мысли, представители которых по-разному повлияли на дальнейшие процессы взаимодействия между двумя рассматриваемыми религиями на полуострове Индостан, но и с двумя совершенно различными подходами к осуществлению межкультурного взаимодействия. Если Моншанен продолжал придерживаться строго миссионерской концепции, смягчённой идеями инкультурации, то Лё Со встал на путь равноправного диалога, целью которого стала конвергенция культур и образование совершенно новой промежуточной социокультурной структуры, коей можно считать христианскую *санньясу*. Следует отметить, что в практическом смысле, несмотря на то, что подход Моншанена гораздо ближе традиционной католической миссиологической мысли, именно наследие Лё Со сыграло важнейшую роль в развитии христианского диалогического богословия во второй половине XX века (оказав сильнейшее влияние на таких деятелей, как Жак Дюпуи, Беда Гриффитс и пр.), в то время, как достижения Моншанена на данный момент остаются малоизученными и практически не применяемыми в сфере индуистско-христианских взаимоотношений. Причины этого кажущегося противоречия и их подробный анализ также являются весьма обширной и неоднозначной темой, они выходят за рамки настоящей диссертации и могут стать материалом для дальнейших исследований в области инкультурации христианства в различных регионах

мира, а также историографии экспериментального проекта Жюля Моншанена и Анри Лё Со.

Результаты настоящего исследования могут использоваться для дальнейшего изучения вопросов индуистско-христианских взаимоотношений в современной Индии, для рассмотрения перспектив дальнейших усилий по межрелигиозному диалогу в различных регионах Азии, при разработке общих теоретических проблем межкультурного взаимодействия, а также при подготовке учебных материалов и курсов по религиоведению и культурологии.

Статьи, опубликованные в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук:

1. *Демченко М.Б.* Взгляды Жюля Моншанена как попытка инкультурации христианства в Индии // Религиоведение. - №3 – 2010. – С. 8-13 (1 п.л.).

Другие публикации по теме диссертации:

2. *Демченко М.Б.* Индийский бенедиктинский ашрам. В поисках единства // Империя Духа. - №1 – 2008. – С. 176-179.
3. *Демченко М.Б.* Место встречи индуизма и христианства. // Империя Духа. - №2 – 2009. – С. 86-91.
4. *Демченко М.Б.* Кабир: дыхание вздохов всех... // Империя Духа. - №4 – 2009. – С. 54-59.
5. *Демченко М.Б.* В гостях у Рамы // Империя Духа. - №6 – 2009. – С. 54-57.
6. *Demchenko M.,* The Three Fathers in Russia // The Bede Griffiths Sangha Newsletter. Autumn 2007. Volume 10. Issue 4.

Монография по теме диссертации:

7. *Демченко М.Б.* Путь Сатчитананды. М., Ганга 2008, 320 стр.

Формат 60х90/16. Заказ 1459. Тираж 100 экз. Объем 1 у.п.л.
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов.
Отпечатано в ООО "ФЭД+", Москва, ул. Кедрова, д. 15, тел. 774-26-96